

Ковач Константин Владимирович

Два Маджа

Абхазские рассказы и легенды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Владимирович К.**
Два Маджа: Абхазские рассказы и легенды / Ковач Константин Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 83 с.

ISBN 978-5-519-89569-9

ISBN 978-5-519-89569-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Заяц в тыкве.

Был первый удачный день. Мы возвратились на Бамбей-Яшту с охоты. Кое-кто принес тетеревов, один притащил даже серну.

Наступил вечер, и мы собрались поужинать нашей добычей.

Как и полагается, ужин открывал старший по возрасту и лучший охотник Шатуг Ампар. Он надел на палку кусок зажаренного на костре мяса серны, поднял его вверх и сказал:

— Чтобы и в будущем вы стреляли также метко, как курица метко клюет зерно кукурузы.

Потом он бросил кусок мяса в огонь и сказал:

— Как без промаха я попал куском мяса в огонь, так без промаха чтобы попадали ваши пули в зверя.

После ужина мы сидели все вокруг костра и говорили кто о чем хотел. И тут, незаметно для самых себя, старики—крестьяне и пастухи начали свое соревнование.

Есыф Дзадзба прикурил огоньком от костра свою трубку и заговорил:

— Это было не очень давно. Я был помоложе и, кажется, красивее. У меня была семья, и я сеял кукурузу.

Была хорошая, веселая погода. Кругом меня пели птицы и, как я помню, даже деревья что-то веселое друг другу рассказывали и много смеялись, шумя листьями. Мне тоже хотелось смеяться и, главное, хотелось сделать что-нибудь совсем особенное.

Вдруг мне пришла в голову замечательная штука: я решил между кукурузой посеять тыкву.

Тут я совсем развеселился и побежал отыскивать семена.

Я их нашел и тыкву посеял.

Мне было очень приятно. Я знал, что и моей старухе Кехыр-Пха¹⁾ тоже будет приятно, когда она увидит выросшую тыкву. Особенно, если тыква будет большая. Кехыр-пха вообще любит все большое и развлекательное . . .

Моя тыква в свое время выросла. Все они были очень крупные, а одна особенно большая.

В одно время, когда я был слегка пьян и не видел ни кукурузы, ни тыквы, мой ачады²⁾ забрался на кукурузное поле и у самой большой тыквы отгрыз голову. Ему повезло: он наелся. Но большой тыкве не повезло: у нее получилась большая дыра.

1) У абхазцев не принято говорить „моей жене“, или произносить имя жены в присутствии других. В данном случае Есыф говорит о своей жене, называя ее своей старухой — дочерью Кехыра (Пха—дочь), т. е. дочерью своего тестя, имя которого Кехыр.

2) Осел.

По этому случаю я не стал особенно задумываться, хотя и следовало бы подумать о том, чем бы это закрыть такую большую дыру. Ведь в нее могла залезть змея. Но когда люди не совсем стары и даже порядочно красивы собой — они не очень думают о таких простых вещах.

Лично я от этого получил удовольствие. И я это вам расскажу:

В этой тыкве один хороший заяц устроил себе помещение и все время там жил.

Когда для этого пришло время, я убрал с участка всю кукурузу и тыкву, сложил все это на арбу, привез домой и снес все на чердак.

А когда еще время пришло, мне захотелось попробовать вкус тыквы. Я высказался об этом громогласно, и Кехыр-Пха пошла на чердак.

Вдруг я услышал, что у меня на чердаке или гром гремит, или с живого ачады кто-то шкуру снимает, или женщина кричит.

Я выбежал из дома и в это время ясно услышал голос Кехыр-Пха:

— Уара—у—уй! Бери скорей ружье и лезь сюда! У нас на чердаке заяц пасется!

Я не очень долго думал, позвал собаку, взял ружье и пошел на верх охотиться.

Когда я совсем уже поднялся, я заметил большого зайца, который пробежал по чердаку и не известно, куда скрылся.

Я долго искал на чердаке зайца, но никак не мог его найти. Моя собака, очень известная всему округу хорошая охотничья собака, тоже не могла найти на чердаке зайца. Он наверное далеко ушел от страха . . .

Опять я не очень долго подумал и вежливо попросил Кехыр-Пха вознаградить меня за труды хорошей тыквой.

Как и подобает, она хотела угодить хорошему охотнику и взяла самую большую тыкву, хотя она и была с большой дыркой.

И вот, когда я кушал, сваренный дочерью моего тестя, прекрасный плод моих замечательных идей, в ней, в этой большой тыкве, уже после большой дырки, случайно оказался тот самый заяц, который так испугался моего меткого ружья и моей лучшей в округе охотничьей собаки.

Но к счастью заяц был уже вареный.

И я был очень рад этому неожиданному явлению.

... позвал собаку, взял ружье и пошел на верх охотиться.

Бедный медведь.

— Что я вам рассказал про зайца — это еще не большая беда. А вот, когда я встретился в горах с медведем, тогда дело кончилось для него немножко плохо.

Один раз, когда моя лошадь находилась на пастбище в горах, она вдруг пропала. Я искал ее вокруг своей стоянки и не нашел. Тогда мне пришлось пойти искать ее подальше в горах.

Я долго шел, совсем не опираясь на свою палку, но когда я уже устал и мне захотелось на нее опереться, она вдруг выпала у меня из рук . . . Напротив меня верхом на земляном бугре сидел медведь . . .

Я, конечно, совсем не испугался и стал соображать:

— Если медведь задрал лошадь, он любит засыпать ее землей и сидеть на ней, пока от нее пойдет дух, и тогда он ее будет вкусно кушать . . .

Конечно, под ним была моя собственная лошадь!

Это мне не понравилось. . . и я стал отходить задом на новое место.

Медведь совсем не обращал на меня никакого внимания. Но когда я стал взбираться на

ближайшее молодое дерево, чтобы там отдохнуть, медведь заметил таки меня и быстро пошел тоже к моему дереву.

Я не успел еще подняться повыше, и медведь поймал меня за рубашку, усиленно дергая ее вниз, к себе.

Я стал стыдить его:

— Что ты — говорю, — по медвежьей обращаешься со стариками . . . Ни мой отец, ни я не привыкли к такому обращению . . . Нас все всегда любили и уважали . . . А ты, что делаешь? Хоть-бы ты устыдился . . .

Медведь застеснялся и слез с дерева . . .

Когда я пошевелился, желая подняться еще выше, медведь совсем неожиданно бросил в меня камнем. Я уклонился от этой его шутки и попробовал еще подняться. Мне удалось обхватить верхушку тонкого дерева и я попробовал там укрепиться.

Я не знаю отчего, но медведю стало вдруг весело: он подпрыгнул, поймал меня за конец рубахи и потянул вниз с такой силой, что дерево целых полчаса раскачивалось, катая меня как на базарных качелях.

В моменты, когда тонкое дерево вместе со мною принижалось ближе к земле, медведь опять и опять подергивал меня за рубаху.

Медведь развеселился окончательно: он поймал меня за штаны и дернул их, отчего у меня лопнул ахумджар *). Как видно это ему понравилось и он стал сдирать с меня ноговицы.

*) Учкур

... а затем преспокойно снял с меня и мои штаны ...

